

Из дневников 1991-го года

18 мая 1991 г. Сходил в училище, приходила завуч Гульсара, отмечала - кто есть, а кого нет. Провел занятия, поработал в мастерской и в 12 часов пришел домой. По дороге взял 6 лепешек на рубль, забрал 3 банки «Дихлофоса» у Ольги. Лиза выбежала спросить - не унес ли я какие-нибудь книги без спроса?

Солнечно, лужи, после дождя подсыхают. Немного отдохну и пойду работать в мастерскую, мазать натюрморты. Солнечно, хорошо на улице, сушу сухари. Главное не надо спешить, спокойно писать образы пластические, не жалея краски, цельно, цветно и пастозно.

Встретил Маринику Маратовну с детьми. Сегодня день Музея и он едут на пикник на Грачевку с музеем. Хотел сказать, что мне приснился Савицкий оживший, но не стал, чтобы не тревожить ее.

Вечером сходил в мастерскую поработал над натюрмортом с картошкой. Уплотнил его, убрал синее, дробный фон свел к охре, коричневому и черному. Достаточно работать ограниченным набором из двух-трех цветов. Надо сделать запас коричневых, охр, земель, белил и черных. При случае брать любые банки красок для грунтов и живописи.

Быстро дошел до дому. Бухнул еще две ложки томата в суп, Люда обиделась, треснул по башке Алима, он перепугался и убежал, плакал, обняв мишку своего, единственного своего бессловесного друга. Азиме его привела и легла спать с ним. Пока мы с Людой говорили о пианино для детей, о возможном исключении Ромы из школы, которого ко всему еще и укусила собака.

Ольга с Арсланом приезжают к маме. Зачем-то Ольге нужен арабский словарь. Наверное, для написания шрифта на 500-рублевом заказе на упаковку сушеной дыни для колхозной фирмы из Нукусского района.

Зря я стукнул Алима, но он совсем заигрался и взбесился. Плакал, я косвенно и прямо извинялся, сглаживал вину, он стал драть мне волосы и так преобольно, ну, и я ему дернул изо всех сил, он стал опять плакать. У Алима характер трудный, обидчивый, но он должен знать рамки.

Я сказал Люде, что надо возлагать на детей всю работу по дому, и стирку, и готовку, и уборку. Усилить занятия музыкой, рисованием, учебной, чтением, письмом, языками. И тогда только одного будет недоставать – времени для праздности.

19 мая 1991 г. Сетка оконная мокрая, блестит и журчит вода, хлюпает по лужам дождь. Он застал меня крупными капельками, добежал до дома. Издалека увидел Люду с детьми на балконе, снимающих белье. Увидели меня, закричали «Папа идет». Они отнесли бабале муку, театральное белье - выстиранное и выглаженное, принесли мясо, хлеб, шавлю. Гремел гром за вечерним окном и молния сверкала, дети то и дело бегали на балкон смотреть молнию. Убрал еду в банки, помыл посуду, набрал воду в банки.

Простился с Сашей, пожелал ему доброго пути. Он прочел свой заверченный перевод Ишопанишад, который определенно лучше того, что в книге, переведенной на русский язык Вайдианатхой, ташкентским переводчиком-евреем, переселившимся в Швецию.

Пошел в мастерскую, еще раз отнес туда бак и два ведра, работал над натюрмортом с картошкой, пастозно впервые применил на нижних складках драпировок белила. Днем заходил Адыл Ходжаев, сказал, что принесет замок для двери, чтобы нам вместе пользоваться мастерской.

Я начал работать, писать. Работа идет с большими трудностями, но все же продвигается.

20 мая 1991 г. Жить спокойно, тихо, мирно, смиренно работать над живописью, принимая безмятежно и стойко, все, что несет жизнь. Мирно, тихо, спокойно.

Вечер, восемь часов. Попал под дождь проходящей тучи, возвращаюсь с сеткой и пустым этюдником из мастерской.

Утром подъехал к училищу с сетками и этюдниками на машине с отцом и матерью. Говорили с Исламом и Ольгой о байском характере И-ва, о художнике с твердым характером Дуйсенбаеве из Алма-аты, однокурснике Ислама. Уговаривали ехать в Ташкент, но я, подумав, отказался, Ольга вместо себя предлагала мне съездить в Сенеж.

В обед работал с двенадцати до двух в мастерской, закончил 1-й натюрморт с картошкой, второй начал после четырех и до восьми сделал подмалевок, в последний момент наложил пасту. В обед перекусил хлебом и водой. Заходил к Мадгазину - он пишет заказные пейзажи по своим эскизам. Адыл с ним пил и они куда-то пошли. Я читал Екклесиаста, прекрасную песню и притчи. Отложил 37 рублей долг Т., и 50 рублей в запас.

Хлеба в магазине нет, а булки дорогие - по 38 копеек.

21 мая 1991 г. Усталый пришел из мастерской, работал с двенадцати до двух и с четырех до семи, закончил второй пастозный натюрморт с двумя кумганами, один лежащий. Днем в училище присматривал за студентами 3-го курса и читал Библию (книгу пророка Исайи).

22 мая 1991 г. Пошел в мастерскую, принес два ведра воды из соседнего двора и до восьми работал с пяти часов. Закончил натюрморт с кумганами в горячих тонах, начал еще один с другой точки зрения в черных, коричневых, и зеленых тонах. Думаю, что не надо рабски следовать природе, а отталкиваться от нее в мысли своей, по ощущению создавать новую реальность, живописную, цветовую, ставя себе ясные задачи формы, пространства, пластики и колорита. Ну что же, дело пока идет, и я все больше увлекаюсь работой над натюрмортами в мастерской. Главное делать кусок до конца и ясно зная - чего ты хочешь, без сомнения и решительно переходить к другому куску. Возвращаясь, наблюдал чудесные ночные пейзажи с дождливым небом, фонарями, светом на деревьях, домах и дорогах с прохожими. Надо делать зарисовки и работать по памяти и воображению, приподнимаясь над голым копиизмом, над натурой. Воспарять, отталкиваясь от природы, трансформировать ее в новую реальность.

23 мая 1991 г. Днем Азиме надо сводить к зубному врачу-ортодонту.

Утром встал в восемь часов. Алима пришлось побить, потому что очень злобно стал обвинять Азиме, что она не разбудила его смотреть мультфильм, тогда как я сам видел - как она его будила. С утра он стал злобствовать, маленький злодей. Ну, отшлепал его и поставил в угол.

Пришел домой вечером. Темно. Азиме сказала, что Алим порезал ногу, повели его зашивать. Пришли, доехали одну остановку до горбольницы и таксист-кооператор взял с нее рубль, сволочь, хотя она сказала, что везет ребенка в больницу. Подташнивало, побаливает голова, поругал Азиме, что не закрывает дверь. Налетят мухи и комары. Сушу сухари, дети легли. Стал Люде говорить, что нет мыла и не следовало бы его строгать в стирку, она, вытаращив, глаза стала орать: «Ты достанешь мне мыла столько, сколько мне надо!».

До обеда вызывал директор, насчет приемных и дипломников. Потом сходил с Туковым платить 105 рублей за его свет, зашел к Ольге с 4-мя хлебами, поел, взял велосипед, доехал до дому, зашел к маме и зря разбудил ее, детей не было, повез предметы для натюрморта в мастерскую. До половины пятого был в училище, вернулся и до восьми тридцати дописал натюрморт с двумя кумганами, поставил два натюрморта по одному

кумгану на фоне коврика и мешка старинной переметной сумы - задача добиться пастозности и сложного цвета. Пишу совсем без белил и добиваюсь темной цельности, не следуя натуре, пишу свободно в колорите, отталкиваюсь от природы. Все более увлекаюсь этой работой. Читаю Библию днем и вечером.

24 мая 1991 г. С утра в училище был промежуточный просмотр у студентов, много недостатков, пошел к Ольге, поел, прилег в прихожей на узлах, Ольга уговорила лечь на двух креслах. Пришла Люда с детьми из зубной поликлиники, пили чай, потом пошли с детьми на отчетный концерт к пианистке Клишевой в училище.

Машина, которую я ждал, чтобы погрузить вещи Арслана в Ташкент так и не приехала. Сходил на базар, купил 4 пачки сигарет за 5 рублей 30 копеек, 2 кг огурцов, за 2 рубля и морковь.

У матери Квона встретил Турутину, которая сказала, чтобы я принес свои работы и подсвечник Квона - сделают закупки в музей.

Заехал к Квону, договориться, чтобы в понедельник отнести его работы в музей, он дал пачку сигарет за труды. Возьму краски в фонде и ему. По дороге отвалилась педаль и полдороги я вел велосипед. Дома размочил повязку и сделал перевязку Алим, поели макароны и дети сразу улеглись. Люда согрела воду и пошла мыться. Я объяснил ей порядок и краткое содержание Библии, прочел ей отрывки книги Притчей Соломоновых. Сушу сухари.

Работа пошла хорошо, в мастерской пахнет краской и растворителями, как в художественном училище Бенькова в старые времена. Задача добиться теплого мерцающего колорита и эмалевой, плотной, пастозной поверхности живописи. Пока пишу на небольших холстах в мастерской, с вечера делаю рисунок и грунтую подмалевок. Завтра я работаю в училище с утра, кстати, сегодня проверял завуч кто на месте. Потом в мастерской до вечера.

Объяснил Люде, чтобы она сама следила за детьми для того, чтобы я работал спокойно в мастерской. Не гнаться за количеством холстов, но в каждом холсте ставить и решать ясные художественные задачи. Отнес много предметов для натюрморта в мастерскую. Надо еще взять вещи в училище. Писать, писать, изо дня в день регулярно и неукоснительно.

26 мая 1991 г. (воскресенье) До темноты работал в мастерской, написал три этюда, два с луком и один пастозно очень с огурцами, устал невероятно. Начал подмалевок двух кумганов. В плане на завтра пописать морковь оранжевую и хлеб и закончить начатый натюрморт с хлебом. Собрал еще кисти, кое-какие краски, драпировки и тряпки для кистей. Как пришел, сделал Алим перевязку и сразу поужинал кашей, попил чай, помыл посуду, подмел на кухне, искупался. Сказал Люде вести завтра утром Алим на перевязку и взять справки. Нитки-то шелковые на швах и их надо снимать, не присохли ли они, посмотрим, завтра днем отнесу работы Квона и офорты Ольги в музей, работать в училище и в мастерской до вечера.

27 мая 1991 г. (понедельник) С 7 до 9 быстро и пастозно написал морковь. Все офорты Ольги отклонили с закупки. Эльмира была против и остальные ее поддержали. Я отнес все офорты обратно, нечаянно разбудил Ольгу и мы обговорили эту неудачу, которая есть символ, что надо не надеяться на музей, и искать другие пути заработка. Они не «шарят» в офорте, правильно сказала Ольга. Отнес две работы Алексея, которые приняты Эльмирой. Попросил у нее самовар для натюрморта. Она советует съездить в Сенеж и передала слова Альвины, что зря я ушел из музея, что я работал творчески лучше, когда там работал.

Не спешить заканчивать вещи и писать максимально 2-3 вещи в день, светло, цельно, решительно, добиваясь цельности и звучания цвета.

Вечер. После обеда приехал Арслан, поругал за сломанный велосипед, но сказал, что заплатил за меня на год вперед за ташкентскую квартиру. Говорит, что на ремонт квартиры уйдет не меньше тысячи баксов. Материалы есть в кооперативе хозяйственного магазина, только все дорого. Я взял счета и чистые бланки. Заходил в музей смотрел натюрморты Соколова и Шемякина в фонде.

29 мая 1991 г. (среда) До 8:30 работал в мастерской. Утром два натюрморта с хлебами, после сна (11 до 2-х) два с луком. Закончил затемно, дома защелкнулась дверь в спальню, пришлось взломать стекло, влезть, потом собирать стекла. Поел две тарелки плова без мяса с огурцом и луком. Арслан заходил за письмом, я сказал ему, чтобы он в контейнере захватил мои вещи в Ташкент. У мамы чесотка, она купается у нас вслед за Мирой. Я сушу сухари и собираюсь спать.

30 мая 1991 г. (четверг) Рано утром в мастерскую, работать над натюрмортом и автопортретом. Еще писать хлеб, потом автопортрет и приступить к серии натюрмортов с кумганами и ковриками, потом писать книги. Надо попросить Арслана привезти холсты из выставочного зала. Я так устаю за целый день работы в мастерской, что еле волочу ноги, возвращаясь через парк в сумерках, где ржавое чертово колесо, вертится с редкими седоками, да детский паровозик ездит по бесконечно идиотскому кругу.

2 июня 1991 г. (воскресенье) Смотрю на вещи, как они красивы, ткани, одежда, как благородно они освещены, как мягко льется свет по складкам, обрисовывая форму, любой кусок драгоценен цветом, надо его увидеть. У меня открываются глаза и мне интересно каждое утро отправляться в мастерскую.

До 12-ти отнес с детьми в гараж холсты, потом до 7-ми делал три натюрморта с кумганами в мастерской. Попробовал в манере И-ва, это легко – мазать рефлексы, но довольно эффективная манера, вроде как гениальничанье, но сумбур и каша. Ведь надо различать расхлябанность со свободной раскованностью. Второе – предполагает такт, вкус и чувство меры. (В правом легком покалывает). Главное живость, а не мертвечина, не впасть и в манерность. Здесь уж вкус и культура, больше смотреть классиков.

3 июня 1991 г. (понедельник) Вечер. Сходил в мастерскую и до полной темноты писал букет засохших роз, там дикий хохот и пьяный бред, художники пьют.

4 июня 1991 г. (вторник) Уже жара. Я оборудовал себе мастерскую, уголок дома, работать вечерами. Надо закручивать огурцы. Мать и Люда теребят с выставкой, но я еще отнекиваюсь. Рано. Азиме и Люда ходят в рванье. Жалко. Надо как то выбираться из этой бедности. Попросить Арслана привезти крышки для закручивания из кладовки в Ташкентской квартире. Работать все свободное время над живописью и рисунком в мастерской и дома. Браться за пейзажи, интерьер и портреты.

Вечером закончили закручивать 15 банок трехлитровых огурцов в маринаде с зеленью. На литр воды 2 ложки столовой соли и одну сахара. Укутали в одеяло. Сделали большое дело, еще осталось вместе с соком 15 трехлитровых и 10 двухлитровых банок. Мать всё раздаёт Вите, Шолпан, Нигаре. Всё перераспределяет, всё. Вот и зелени половину я передал с Людой, она отдала Шолпан. Вечером сходил в мастерскую, отнес связку маленьких холстов и хлебницу. У окна поставил букет и до темноты намазал натюрморт с размаху, уже не видя почти ничего. Но хоть поработал, выполняя урок ежедневной работы в мастерской.

5 июня 1991 г. (среда) Как обычно по вечерам, когда дети и Люда улеглись, повозившись с детьми, пришел на кухню записывать в дневник течения дня и принес сюда Библию, Аверченко и художественный календарь, и историю итальянского искусства. Вскипятил воду, искупался, молоко и суп поставил остужать на подоконник. В 5 вечера, взяв букет, отправился в мастерскую, встретил М. Х-ва возле бани пьяного, он хочет в гости, я сказал,

извинившись, что не пью, пошел дальше. В мастерской до темноты работал сразу над тремя натюрмортами с цветами, мазал - как Бог на Душу положит. Вылил воду во двор, помыл руки, кисти, отнес гитару Арслану и поел там рыбу. Дома сказал Люде, она обиделась, что не принес. Я буду заходить в магазин, может быть, попадет рыба. Завтра на базаре взять картошку и морковь и работать. С утра и после обеда схожу в училище, и буду работать в мастерской до вечера.

6 июня 1991 г. (четверг) Вечером пришел домой, у нас ночует Зураб, сполоснулся банкой воды, в кране нет воды. Принес в рюкзаке часть моркови и картошки молодой, часть в мастерской для натюрмортов. Продумал план 13 натюрмортов с вариантами. Ходил в мастерскую утром, в училище, отдал долги, пока Т. – 50 рублей. Проверил студентов, работают, отдал библиотечарше 10 рублей, долг за книгу о Леонардо. В обед проголодался и пришел домой, поел, начал подмалевки портрета Азиме в коричневых тонах.

8 июня 1991 г. (суббота) Спал с 12 до 4-х в мастерской, потом до 8 работал, заходил к Тукову. Дома лопнули две банки огурцов, половина остальных мутные, одну банку выбросил, вторую в холодильник. Закручивать надо не сразу много, и тщательно стерилизовать в ведре. Класть только чеснок, перец и лаврушку в огурцы. Опять дергал Азиме и ругал из-за того, что в комнате соседка говорит по телефону, а они все ужинают на кухне. Неприлично оставлять постороннего человека в комнате одного. Надо еще закрутить банок 5 огурцов. Оставалось две сигареты и много злобы. Все валится из рук, ругаюсь каждый день с семьей, и мутит к тому же. Надо купить держалку – вынималку - щипцы для поднимания банок. Ее тоже стерилизовать и укладывать только самим.

17 июня 1991 г. (понедельник) После Ольги, позировал Роме в мастерской, растворял бензином засохшую краску из банок. Возвращаясь, встретил Рашида, скучает он без Назиры, шел в училище за материалами. Заходил пьяный художник Х., вечером Рома тайком дал велосипед и я, оставив вещи дома, съездил на вокзал, на новую квартиру к Антонову, он показал свои смелые, абстрактные композиции с интересной фактурой, пили чай, говорили об искусстве, продаже. Зашел к Ольге, оставил велосипед, Арслан разбирает стенку с Ромой, поговорили о продаже картин. Мне стало жаль бедного Арслана, он на пороге новой судьбы, посмотрел бы отец на бедного своего первенца (я смотрел на него отцовскими глазами).

18 июня 1991 г. (вторник) Ислам взял свою мастерскую у Мадгазина, сам начал уборку и вечером пришел с сыном Аскарком убираться. Джаксыбай пришел опухший с похмелья, задумывает бюст Савицкого для дворика музея - за 15 тысяч. Я одобрил, примерял мне позировать для портрета Хамзы, тубетейка великовата.

20 июня 1991 г. (четверг) Сходил за сигаретами к Алексею, машина с пьяным стукнула собаку, она, скуля, бежала с цепью на шее. Пришел, вынес мусор. Люда спит, Алимусказал, что завтра выпить придется. Он велел не больше 3-х пиалушек. Прочту один рассказ Чехова, один Псалом, одну Римскую Элегию Иосифа Бродского и спать. Завтра не курить и работать, послезавтра с утра до вечера в мастерской.

21 июня 1991 г. (пятница) Защита у студентов прошла успешно, одна тройка у Ильясова, он спел благодарственную песню. Потом все поехали в дом к одному студенту, там поели за богатым дастарханом, водка лилась рекой, по выражению Максета и Ольги, я пьяный сказал тост-речь. Поехали ко мне Адыл, Ислам и Танзип, я бегал в трусах отдавать 10 р 15 коп за водку и сигареты, показывал работы, ставил музыку, проводил их. Дети с Людой убежали, я разбил губу Алимусу. Он палкой хватил по ребрам. Целый день пропал.

25 июня 1991 г. (вторник) Целый день валялся, «отходняк», читал Чехова, смотрел телевизор. Звонила Валя, в пятницу закупка. Бабаназарова и Лариса сказали, что надо

выступить в защиту строительства музея, а то Луценко написал статью, что губится исторический парк из-за строительства музея и т.д.

27 июня 1991 г. (четверг) До 2-х ночи набрал воду во все пустые банки и тазы, вскипятил 4 кастрюли воды для питья, заодно поднял пописать Алима, помазал ему обильно под коленками, ягодицы и руки детским кремом, который хорошо снимает потницы и раздражения, включил кондиционер, душно, Люду и детей кусают комары. Все-таки прекрасный фильм «Морской волк» по Джеку Лондону. Назовем кота Моряком. Как меня. Привыкли мы к нему уже и он жметя к нам.

Вчера встретил Юру Буслова возле мастерских, и он сказал, что на правлении Союза Художников меня зачем-то выдвинули вроде на Лауреата премии Ленинского Комсомола Каракалпакии. Что это? Им просто делать нечего.

Договорились по-пьянке с Исламом и Адылом ехать на этюды, да вряд ли удастся.

Больше никогда не пить, это слишком потрясает меня и надолго выбивает из колеи. Наверное, завтра получу закупку в музей.

29 июня 1991 г. (суббота) Проснулся в 10. Проявил 2 пленки, с Арсланом и Алимом отнесли по 50 рублей на похороны дяди. Я занял у Арслана, бесплодно говорил с Ольгой об их переезде. Злой вернулся домой. Подобрал окуроч, закурил. У меня нет денег на курево, рваные носки, а я отнес 50 рублей, дурак. А там встретили прохладно.

1 июля 1991 г. (понедельник) Утром встал в 10. Стал смотреть работы и отобрал несколько, отнес в музей, показал Эльмире, Вале, директору, Свете, им понравилось, оставили посмотреть на закупочной комиссии. В училище никого нет, в мастерской начал мазать 2 кумгана. Понес 5 натюрмортов, показал Ольге.

2 июля 1991 г. (вторник) После пьянок ко мне возвращается творческое настроение. Вечером с Алимом сходили к Ольге, одна сидит, уговорил посмотреть еще раз ее офорты и отобрал отнести их в музей, еще раз попытаться убедить их взять хоть в дар.

6, 7 июля 1991 г. (суббота и воскресенье) Вечером Азиме разбила случайно висок Айдосу камнем, бросая во врагов - соседних мальчишек. Послал Люду быть на дворе, пока дети играют, так как опасно. С утра в воскресенье начал варить варенье.

Сходил на почту, получил три бандероли на 15 рублей, на базаре у спекулянтток взял 7 пачек Астры по 40 к. Сволочи, бесчеловечный мир. Жара. Закрутил 14-2-х и 3-3-х литровые урючное варенье, укутал, вчера сварил 13 банок трех литровых сливово-урючного компота. Размахнулись на 130 рублей. Вчера вечером ругал Люду из-за ее попыток устроить поминки по своей матери. Завтра за закупкой, потом на почту билеты в Ташкент и обратно на неделю 13-го и 21-го.

8 июля 1991 г. (понедельник) Утром пошли с Алимом в бухгалтерию, нет денег, зашли в поликлинику 1, нет глазного врача, Саша звонит в колокольчик, молясь своему Господу Кришне, не стали тревожить. Купил 2 хлеба в третьем магазине и на 10 рублей 3 кг творога.

Пообедали, потом я пошел в бухгалтерию, опять нет денег, аптека переезжает, дали только фурацилин. За билетами в Ташкент простоял около 3-х часов.

Купил на «черный день» 36 банок скумбрии с маслом на 50 рублей по 1,30 и банку виноградного сока, еще надо взять 10 банок его. Кроме того с Алимом перетаскали 14 банок зеленых томатов и 5 томатного сока в мастерскую. Продавцы немилосердно обсчитывают и надо быть настороже. Такая буря была, что не видать было ни зги. Вечером помылись, поели, кипячу воду, завтра купи еще 50 банок рыбы, 15 томата и 10 виноградного сока, итого 86 банок рыб, 50 банок трехлитровых, кроме того, как получу закуп, возьму билеты в Ташкент.

9 июля 1991 г. (вторник) "Он не пришел кудрявый наш певец, с огнем в очах, с кифарой сладкогласой, под миртами Италии прекрасной, он тихо спит..." и т.д. Думаю о покойном, Игоре Витальевиче Савицком, который ушел из этого мира, уже семь лет прошло. И семьдесят пройдет. Смотрю за окно, как прекрасно свежее утро. Вчера два раза заходил к Арслану, Ольги нет и душа ушла из этого дома. Арслан засуетился с переездом в Ташкент, и конечно, зря. Он на перепутье. Ладно, все пока. Сегодня закручу в банки варенье для матери. Я давно, кажется, не работал творчески. Через пару дней начну.

Купил продукты по списку, долго беседовал с Кларой, смотрел работы с Валеи, Фариды, Жихарева. Больница. У Галы ухудшение онкологическое, дома купил еще масла. Поели, посмотрят фильм. Схожу к маме и куплю томаты.

11 июля 1991 г. (четверг) Понес этюд Ольги в музей, отдал Вале, новость ошеломляющая, найден мертвым в мастерской Фаим Мадазин. Умер.

Завтра намечается закупка, больше денег бухгалтеру не оставлять «на чай».

13 июля 1991 г. (суббота) Работать дома, читать, писать. В Ташкент повезу холсты, доски, фанеру, художественные материалы, книги, еду. Оттуда варенье, банки, вещи. Все пока. Еще вина, купаться и спать. Так случилось, что я допил вино и выдул бутылку водки один, всю ночь не давал спать детям, разбил чайник, плакал, слушая казахскую песню.

14 июля 1991 г. (воскресенье) Дети купаются целый день в ванной. Мы все больны, усталые, глотнул духи «8 Марта» и поел. Лучше. Пасмурно, свежий ветер. Смотрим телевизор весь день. Открыл банку джема и огурцы. Люда прилегла отдохнуть. Вечером задуло в кондиционер массу комаров. Сколько ни били, всю ночь не было от них покоя.

17 июля 1991 г. (среда) Вечером встретил Валю со Светой у киоска, и она сказала мне, что взяли на тысячу рублей мои две работы и Ольгины офорты, Эльмира молчала. Альвина сказала, чтобы я делал работы на хороших подрамниках.

Думаю, в бухгалтерии больше не буду оставлять деньги "на чай". Или не больше 10 рублей, а лучше по 5 рублей, хватит им.

18 июля 1991 г. (четверг) Вечером начал читать с восторгом прекрасную книгу Хейзинги «Осень средневековья» об умершей цивилизации в Европе. У меня было ощущение, что это воскрешение прошлого, что они все, бесчисленные поколения короли, горожане, преступления, злодей и праведники, все они давно успокоились и спят вечным сном в своих могилах. Странное это было ощущение. Рассвет, прохладный рассвет. Опять подумал, что бухгалтеру если и давать от закупки, то немного, нечего соревноваться с другими художниками.

8 августа 1991 г. (четверг) Такие дела. Алим кашляет.

Не могу найти молоток и большие клещи. Где, не знаю, надо искать и исправить дверь у мамы, что я сломал по-пьянке, когда Люда убежала туда. Люда сказала, что водка подорожала на 17 рублей. Значит всё будет дорожать опять. Это верный и плохой признак.

14 августа 1991 г. Вечером слушал экономическую встречу республик Средней Азии, ели плов со сладкими помидорами. Мои уже уснули, сполоснул брюки и рубашку, набираю воду. Арслан хорошо помог сегодня - привезли сок, дыни, сигареты. Он бедный, без семьи, как сирота. Шолпан или болеет, или хорошо притворяется. Дверь в основном сколотил, осталось доделки, поставил защелку и окрасить бы надо. Все мои доски ушли в нее и два дня я плотно трудился, ругая на чем свет стоит Люду, которая спряталась у матери от меня пьяного, но, что делается, все не зря. Два дня не будет воды, поэтому набираем воду.

15 августа 1991 г. Встал в десять. Дети пошли вслед за мамой в сад. Алим вернулся переодеть трусы и остался смотреть «Детский час». Солнечно. Жарко. Уже середина августа, скоро кончится лето и занятия в училище. Я стал кашлять и ощущать свои легкие. Читаю «Ренессанс в Японии» Кирквуда, скучноватое исследование культуры, но познавательное, много материалов и аналогий с Европейским Ренессансом.

19 августа 1991 г. Горбачев якобы заболел, на его место встал Янаев. В стране вводится чрезвычайное положение вроде как для блага народа, чтобы остановить сепаратизм и все вернуть на прежние места. Это, по-видимому, переворот и возвращение к догорбачевской политике. Возможен возврат к Сталинизму и репрессиям. Это явная катастрофа для страны, сталинисты берут вверх, страна будет отброшена назад, во всех отношениях. Жаль, будет загублен еще один шанс. Грядет явный голод. Теперь исчезнет хлеб и все остальное, надо еще больше засушить сухарей и запастись продуктами. Задача выжить с семьей. Если я буду репрессирован, то, надеюсь, музей поможет семье закупками. Арслан и мать помогут средствами. Надо вписать детей в свой паспорт. По возможности надо выживать, а лучше эмигрировать.

Я предупредил Люду не терять голову и быть готовой к варианту развития событий в виде фашистского путча. Могут забрать и убить - ей надо держаться Арслана и Сакена, если и их не будет, быть с нашей мамой, после ехать в Ташкент, быть рядом с Ольгой и помогать друг другу, вырастить детей. Выжить. Люда встревожена, но я ее успокоил, что шанс погибнуть 1 к 100. Но надо быть готовым ко всему.

Весь день прошел весь в хозяйственных заботах. Отвинтил, удалось, в зале пробку в батарее парового отопления. Почистил грязь, грел воду, Алим купался, все поставили на место. Люда звонила, что не дают паек сахара за июнь, что время прошло, давали только до седьмого. Сами коммунисты спрятали и продали спекулянтам. С продуктовыми пайками лучше в Ташкенте, меньше злоупотреблений и махинаций. Здесь же все прячут.

20 августа 1991 г. Встал в одиннадцать часов. Снился склад-сарай, мыши, крысы. Алим спит. Поздно легли. Варил варенье на зиму, бил комаров, читал древнерусские летописи. Утром приходила мама, сказала, что есть куры в юбилейном, заняла Люде 10 рублей.

Солнечно, полдень. По TV одна программа, информация со вчерашними сообщениями и детектив милицейский. Молчание, ложь и насилие, танки в городах – это путч. Видел их лица. Они называют себя Гос. Комитет по чрезвычайному положению - ГКЧП. Лица неприятные и отталкивающие. Прогноз - люди не смиряться с насилием. Это попытка повернуть вспять. От нас, маленьких людей ничего не зависит, когда мы поодиночке.

21 августа 1991 г. Надо запастись продукты и хлеб. Народ затаился в страхе, но он не смирится. Мужество и покой. С 1986 года, с лета, когда стали ограничивать свободу печати, шла подготовка к перевороту. В НКА, Прибалтике только обкатывался сценарий переворота. Народ безоружен, ему противостоит вооруженная сила, армия, карательно-репрессивные органы в форме и в штатском. У них, власть, транспорт, средства передвижения, оружие, средства связи, деньги, информация, продовольствие, одежда, все. И им помогает страх, который накопился за все годы правления коммунистов. Военные недовольны отступлением из стран «соцлагеря», развалом страны. Если это игра Горбачева, то ответственность ложится на него. Одна задача – выжить и накопить средства для детей. Помочь им выжить. Весь цивилизованный мир отвернется с ужасом и отвращением от этой страны, где воцарилось беззаконие, ложь, насилие, прикрываемое демагогическими лозунгами. Но народы глотнули свободы, теперь единственный путь борьбы – это экономический саботаж и не сотрудничество, пассивное ненасильственное сопротивление.

13 сентября 1991 г. Сходил в училище, дали 1-катеорию, ставка 310 рублей. Гуля стеной стояла за нас, взволнованная. Исламу дали высшую, Рашиду 1-катеорию, Адылу, Гуле,

Айнатаю 2-категорию. Разница в 30-40 рублей. Зашел к Квону, обсудили переворот, покурили. Люда встретила Илю в 24-м микрорайоне, поела у них дома, познакомилась.

14, 15 сентября 1991 г. Люда сказала, что Иля ей сказала под секретом, что мать матери, наша бабушка Азиме, была еврейка, она видела ее документы в Солдатском. Это меня радует, поэтому, наверное, я стремился читать Ветхий завет, оказывается, это к тому же, история моих предков. По матери мы евреи, а по отцу мы потомки Пророка Мухаммеда. Это налагает ответственность.

В субботу читал и писал, не пошел на свадьбу братишки Адыла, там придется пить. Дети играют во дворе, Люда стирает. В доме и на работе надо вести себя мягче, не нервирова лишние людей.

20 сентября 1991 г. Прогулялся в город, встретил Сарсена, нигде не работает, распространяют акции ЭВМ, скорее всего, мошеннические. Оставил детектив у Тукова, он жалуется на безысходность своей болезни мозга, у матери в моче кровь. Провел занятия по истории древнерусского искусства 3-ьему курсу. Ольга прислала заявление об увольнении. Переехала в Ташкент. Вчера звонила Валя, чтобы я зашел в понедельник за счетом на закупку. В газетах к дехканам призыв сеять зерно. Начинается нехватка хлеба. Хорошо, что мы запаслись сухарями и мукой. На эту зиму хватит до весны, а там будет голод. Но спасемся.

21 сентября 1991 г. Встретил Гульнару и сказал ей, что могу взять учебные часы Рашида, раз он уходит главным художником в Горисполком.

Арслан отправил документы в Крым на получение участка, ждет ответ, не спит ночами, обдумывая сложности жизни.

24 сентября 1991 г. Видел Адыла, у него все еще чирьи на щеке. Он продолжает работать, Рашид ушел и мы разделили его часы. Мне «Живопись». Стало 1120 часов в год.

Взял в столовой 3 кг мяса за 30 рублей, около 90 тыкв, средней спелости, перевез на газике за 15 рублей. Всего заплатил 95 рублей по 20 копеек за кг. Купил 10 литровых банок виноградного сока за 18 рублей. Надо бы взять еще 10 банок в запас на зиму.

25 сентября 1991 г. Купил в хозмаге 10 стаканов, графин, шурупы, болты, отвертки. Выпил 3 литра пива с рыбой в ожидании открытия магазина, так и не дождался. Купил 2 кг мяса за 28 рублей, 30 кг российской картошки за 80 рублей.

Ходили с Туковым в книжный, подписался и на 5 томов Фитцджеральда, завтра заплачу. Деньги все израсходованы.

26 сентября 1991 г. Купил 11 кружек по 84 копейки. Люда купила ливерную колбасу – но дети ели.

5 октября 1991 г. Допоздна рылся в книгах, отбирая хлам и откладывая для чтения. Встал в десять часов. Сходил в магазин, табака нет, из-под прилавка дала добрая продавщица 10 пачек «Беломора» за 9 бутылок. Спасибо. В Ташкенте так не дадут, здесь народ человечнее. Что надо человеку для счастья? Пачку «Беломора».

Школу вывезли на хлопок. Люда принесла хлеб. Вчера зря поругался с Арсланом. Но что делать? Он, конечно, обидчивый.

11 октября 1991 г. Взял у отца «Сиясат наме», «Коркута», 4 тома Махабхараты, Буниятова «Хорезмшахи-Ануштешны» и «Синбад-наме». Восемь книг штудировать, читать. А пока Библию, Плутарх 5 томов. Читать и перечитывать. Что еще? Арслану дать денег на покупку сечки для нас, 150 рублей на 20 кг. Хватит нам.

Сказал Саше, что Иосиф Бродский прислал мне книгу «Эссе» и цветные карандаши, не добавив, что это было во сне. Но это вещий сон, я думаю.

12 октября 1991 г. Пришел домой. Надо перевезти лучше холсты к Арслану и тыкву пора занести домой. Мешок большой взять у Арслана. Во вторник пойдём с Арсланом в гости к Сакену. Планы - прибраться на террасе у мамы и перенести тыкву в прихожую, перевезти холсты из мастерской.